Видимо, судьба братоубийцы настолько занимала воображение людей, что на это должны были откликнуться и живописцы. В фреске «Страшный суд» Снетогорского монастыря близ Пскова Святополк отправлен на вечные муки в пучины ада.[11] В иконе из Коломны все нижние клейма посвящены ему: представлено, как он наставляет убийц Бориса, как он сражается с Ярославом, как его, больного, везут на носилках и, наконец, как он падает в бездны ада (рис. 2). То, что сказано в летописи словами «пропаде в пропасть», в иконе лаконично и выразительно переведено на язык зрительных образов. Словно уже овеянная мраком преисподней, темная фигура Святополка в странном костюме восточного типа представлена падающей вниз головой на фоне черной пропасти. Что касается живописных прототипов, которые могли вдохновить мастера из Коломны, то ими могли служить в иконах и фресках XIV в. фигуры апостолов, упавших в испуге у подножия горы Фавор.[12] Впрочем, Святополк только по внешнему виду похож на упавшего апостола, этому сходству не придается особого значения.

Что касается кремлевской иконы, то ее мастер, видимо, отталкивался от перевода, известного нам по иконе из Коломны. В этом нет ничего удивительного: и в других житийных иконах конца XV—начала XVI в. есть много общего с житийными иконами XIV в. Вместе с тем в кремлевской иконе появилось нечто новое, при этом это новое вряд ли объясняется тем, что ее автор следовал какому-либо литературному источнику. Очевидно, мы имеем дело с самостоятельным творчеством древнерусского мастера. Правда, и в этом новом изводе кое-что восходит к древней традиции, но она творчески перетолкована.

Это касается прежде всего фигуры всадника рядом с падающим Святополком. В иконе из Коломны всадник находится тоже слева от падающего Святополка, но в соседнем клейме. Всадники везут носилки с сидящим на них больным Святополком. Это же представлено и на миниатюре Жития из собрания Н. П. Лихачева. То новое, что нашло себе место в последнем клейме кремлевской иконы, можно определить как слияние двух смежных клейм. Но это слияние произошло не механически, оно заключает в себе новый смысл. Наверху еще видны носилки, на которых везли больного Святополка, а рядом с его упавшей с носилок фигурой стоит всадник, видимо, один из тех, что держали носилки на плечах. Но теперь он слегка наклонил голову, не то для того, чтобы разглядеть, как Святополк стремительно падает в бездну, не то в знак покорности воле всевышнего. Но в основном его роль — это роль свидетеля кары небесной. В некоторой степени можно считать, что его присутствие подкрепляется словами Сказания о том, что «смрад зол» исходит от могилы Святополка «на показание человеком», а также словами Чтения: «многие говорят, что видели его во мраке». Но это не значит, что мастер кремлевской иконы всего лишь иллюстрировал эти тексты.

Что касается фигуры, падающей вслед за Святополком, то точное значение ее определить труднее. Можно только высказать догадку, что представлен слуга Святополка, один из подосланных им убийц, но в текстах не говорится о том, что вместе со Святополком погибли другие люди. Этой фигуре может быть дано еще другое объяснение. Почти везде, где в иконе из Коломны дается только одна фигура, в кремлевской имеется их несколько (например, погребение Владимира, убиение Бориса, его молитва

---

[11] В. Н. Лазарев. Снетогорские росписи. — Сообщения Института истории искусств, вып. 8, М., 1957, стр. 106.

[12] В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, табл. 45а.